

Ну и шуточки...
(сказка, а может быть и была, кто знает...)

Жил был парень, Митяй.
Так-то вообще-то, парень не плохой. В меру пил, в меру курил. В меру за дамами волочился. Потому, видимо, до 34 лет и был холостым.

Одним словом, хороший парень.

Одно ему не доставало, он совершенно не верил ни в Бога, ни в беса, ни в какие бы то ни было чудеса и волшебство.

Стоит кому заговорить на подобные темы, Митяй тут же отвечал:

- А ты читал в журнале «Наука и техника», что там говорится...

Или:

- А ты смотрел фильм «Код До Винчи...»

И начинал Митяй излагать, что умного он познал из того мудрого журнала, или фильма.

И так пылко излагал, что тот, кто осмеливался затеять с Митяем разговор на духовные темы, тут же бежал от него.

Ещё любил Митяй рыбалку. Благо трудился охранником в одном из местных супермаркетов, то время было.

И вот, как-то в один из прекрасных летних дней, выехал Митяй на своё излюбленное озеро, которое находилось в лесу.

Озеро, я вам скажу, и действительно выглядело чарующе! Лес, практически, со всех сторон подступал прямо до воды. А воды в озере, глазом не охватить! Другого берега и не видно.

Втекало в озеро, сразу три речушки. А вытекала из него одна.

Водичка в озере чистая прозрачная! На мелководье видно, как рыбки снуют одна за другой у самого дна.

И, что главное, озеро никем не приватизированное, как сейчас модно делать. Любой котлован, заполненный водой, неведь откуда там взявшаяся, тут же приватизируют. А из него и скот пьёт не охотно. И поплавать в знойный полдень не всякий рискнёт войти в ту зелёную мутную воду.

А за рыбу, что и говорить. Не водится там рыба.

Ну вот, приехал Митяй на своё любимое озеро, вошёл в воду по колени, закинул удочку на глубину, стоит, природой любитесь, думу думает.

Тут ба... клюнула рыбёшка.

Подсёк, выдернул. Рыбина, куда там больше его ладони.

Снял с крючка, кинул на берег в сторону садка. Снова закинул леску.

Снова клюёт. И уже почти до локтя рыбка.

И как пошёл у Митяя клёв, успевай выдёргивать!

Выбрасывая очередную рыбку на берег, обернулся Митяй посмотреть, большая ли там куча уже образовалась. Глядь, а на берегу ни одной рыбёшки нет.

Митяй глазам не верит. Вышел из воды удостовериться, точно пусто! Куда же она могла деваться? Не в воздухе же испарилась.

Так и остановился Митяй в растерянности, зажав в руке рыбку, которую поймал последней.

И видит, вроде бы как куст шевельнулся.

Митяй, осторожно ступая, стал приближаться к подозрительному кусту. Аккуратно отстраняет ветви куста в сторону..., и отпрянул от неожиданности.

В кустах сидит ... бесёнок. Ну самый натуральный бесёнок.

Нос, пятак поросячий, большие уши, растопыренные в разные стороны. На голове небольшие витые рожки. И в мохнатых (это то, что у людей зовётся руками), вот это вот, рыба. И пасть вся в рыбьей чешуе.

И это особенно разозлило Митяя.

- Ну ты, козёл рогатый, - возмущённо закричал Митяй: - какого беса ты посожрал всю мою рыбу?

И, на диво, это существо ответило Митяю на чистом русском языке:

- Правильно заметил, какого а. Вот я и есть тот бесёнок, что какого. А ты меня покормил. Спасибо тебе добрый человек.

И бесёнок пытался изобразить что-то на подобии поклона.

От возмущения Митяй стал задыхаться, и не мог вымолвить ни слова. Да что тут скажешь?

А бесёнок:

- Не грузись Митяй. Я и сам знаю, что ты мне рад. Тогда получай, получай: здорово и благодарю.

Наконец Митяя попустило, и он мог заговорил:

- Что ты мне тут рассказываешь? Какой бесёнок? Бесы только в сказках бывают.

- Ты что, Митяй, своим глазам не веришь?

- При чём тут глаза? Скажи, ты что, ряженный?

Митяй ухватил бесёнка за редкую бородёнку и что есть силы потянул на себя:

- Ты дьявол, давай раздевайся, тоже мне маскарад устроил!

Бесёнок завизжал от боли как поросёнок на бойне, вырвался из рук Митяя и отпрыгнул аж на другую сторону небольшой поляны, на которой находились он и Митяй.

- Не ряженный говоришь!?! Тогда я вообще ничего не понимаю.

- А и понимать нечего, бесёнок и есть бесёнок. Но, благодарный бесёнок, благодарный и за то, что повысил меня до дьявола.

- А что и дьявол есть? – простодушно спросил Митяй.

- Конечно есть. А как ему не быть? Он хозяин.

- Хозяин? Ишь ты! И много вас таких бесов у хозяина?

- Не считал. Где-то тьма, плюс минус миллион.

- Ничего себе шуточки! – удивился Митяй, - ну хорошо, ну ладно, пусть будет так. Но, зачем же ты мою рыбу съел?

- А что бы нашкодить?

- А по-другому что ли нельзя, ну как-то по-людски? Ну попросил бы я бы тебе и так дал.

- Ещё чего не хватало, «попросил бы», - передразнил бесёнок Митяя: - больно надо! Мне шкодить положено. Я же бесёнок.

- Ну дела! – вздохнул Митяй: - а я же теперь как? Что, без рыбы домой ехать? Меня же во дворе смехом со свету сживут.

- Не переживай, закидывай удочку, со мной не пропадёшь, - ободрил бесёнок Митяя

Митяй, хоть и посмотрел с недоверием на бесёнка, но удочку закинул прямо на мелководье.

И пошёл клёв ещё лучше, чем в начале. Только успевай выдёргивать из воды очередную рыбку.

Да и рыба, надо сказать, одна в одну, по локоть Митяю.

Уже через полчаса у Митяя был целый судок рыбы.

- Ну что бесило, прощай: - завершив лов, собравшись домой Митяй кивнул головой тому созданию.

- Не Митяй, не заблуждайся. Кто с бесёнком связался, не скоро с ним распрощается. Лучше скажи: «до встречи».

- Этого мне только не хватало! – хмыкнул Митяй: - с тобой свяжись, то и в дурку угодить не долго.

Митяй развернулся от бесёнка и, не оборачиваясь, зашагал к станции, чтобы сесть на дизель ехать домой.

Прошло с неделю с того дня, как Митяй побывал на рыбалке. Про бесёнка Митяй никому не рассказал. Кто ему бы поверил? Как-то, само собой стала забываться та дивная встреча с бесёнком. В один из вечеров, сидел Митяй дома. Мать на кухне хлопотала, что-то там готовила на ужин. И, когда она лезла за кастрюлей, полка, на которой та стояла, оборвалась, и кастрюли, которые на ней находились, с грохотом попадали на пол.

На шум Митяй прибежал в кухню:

- Всё хорошо мама, не пострадала? – с тревогой в голосе спросил он.

- Всё хорошо, - ответила мать: - вот только бы полку вернуть на место.

- Сейчас поколдую, - весело подмигнув матери, Митяй опрометью бросился из кухни за инструментом.

Через минуту вернулся в кухню с инструментальным ящиком. Раскрыв его, достал молоток, нашёл там же подходящий шуруп, снял полностью полку. И взялся её ладить.

Прицелился шурупом в деревянную пробку, вмурованную в стену, ударил.

Ударил-то ударил, но, молоток, скользнув мимо шляпки шурупа, угодил в палец, державший тот шуруп.

- Ух, бес! – воскликнул от боли Митяй.

- Звал приятель? – услышал он позади себя услужливый голос.

Сразу даже не разобрав кто это говорил, Митяй, обернувшись спросил:

- Ты что-то хотела мама?

Но, увидев позади себя косматую рогатую морду, так и присел у стены.

- Ты что здесь делаешь?

- Так звал же!

- Иди отсюда. А то мать увидеть тебя, может у неё и сердце схватить.

- Что ты волнуешься, когда надо, то видишь меня только ты.

- Сейчас что, тот случай?

- Ну конечно!

- Митя, - раздался голос от плиты: - с кем это ты там разговариваешь?

- Ни с кем мама, это я сам с собой. Вот, по пальцу угодил молотком, теперь сам себя и утешаю.

- Ну ты там давай аккуратно. Ещё не хватало, чтобы из-за какой-то полки ты себя покалечил.

- Хорошо, я буду аккуратно.

А ты, давай дуй отсюда, - обратился Митяй к бесёнку.

- Сейчас, как тебе некогда. Звал, так давай лепи свою полку. А я чуточку подмогну.

Сказав это, бесёнок присел, взгромоздил полку на плечи, взглядом закинул на неё все кастрюли и поднял всё на тот уровень, где полка должна была висеть.

- Ты что, умом ушёл? – возмутился Митяй: - а как я шуруп теперь вколочу в стену?

- Да, не подумал, - согласился бесёнок.

Осторожно вылез из-под полки. Та, как прилипла к стене. Взял из рук Митяя шуруп, большим пальцев прижал его к отверстию в петле. Шуруп, вращаясь, вошёл в стену как в масло.

- Готово! – в один голос сказали и бесёнок, и Митяй.

Мать обернулась от плиты:

- Ты смотри как быстро! – удивилась она: - молодец сынок, спасибо.

Когда Митяй вернулся в комнату, за ним последовал и бесёнок. Митяй спросил у него:

- И что, ты мне всегда будешь помогать? Сначала с рыбой, сейчас с полкой.

- А как ты хочешь, конечно.

- Но, я слышал, что за это мне как-то платить надо будет?

- Так ты уже и платишь. Что ты думаешь, сама полка слетела со стены?

- Так это твоих рук дело? – вскочил Митяй с дивана со сжатыми кулаками.

- Сиди, сиди, ишь раскипятился. Никто же не пострадал, ничто не разбилось. А я нашкодил. Мне зачёт. Ведь я же бесёнок! И тебе одни плюсы. За рыбу, небось похвалили, за полку вот сейчас снова тебе хвала.

- Если и дальше будет не так много от меня требоваться, то что же, я согласен. А то я слышал, что надо кровью какой-то документ подписывать.

- Это другое дело. Хорошо, согласился. А то ишь раскипятился, - бурчал бесёнок: - Надо будет, и кровью распишешься. А пока, вот радуйся, что помогают.

Но, Митяй уже не слушал его. Весь ушёл в свои мысли о Нюре с которой познакомился накануне.

На следующий вечер у Митяя была назначена встреча с Нюрой. Это было уже третье их свидание.

Первых два были до того обычны, что и вспомнить не о чем

Обычно познакомились разговорившись на троллейбусной остановке. Митяй, зазевавшись, зацепил Нюру, и та выронила сумочку. Митяй, подняв сумочку, извинился.

Так у них и завязался разговор.

В итоге Митяй проводил Нюру домой. Оказывается, жили по соседству.

На втором свидании в кафе съели по мороженому, и снова Митяй проводил Нюру домой.

И вот третье свидание.

Уже на этом свидании, он решительно подошёл к ней и поцеловал в щёчку.

- Ты что оборзел!? – возмутилась Нюра.
- А что тут такого? – отскочив от неё удивился Митяй.
- В щёчку он целует! Ты бы ещё в лобик поцеловал. Я что тебе сестра, или какая-то там родственница?
- Ну прости, ну не подумал, - забурчал себе под нос Митяй.
И не додумался обернуться по сторонам.
А там, рядом с ним уже стоял бесёнок и ухмылялся. Это он, очень тихо, прошептал на ухо Нюре, чтобы она пылко возмутилась за такой бестактный поцелуй.
Но, как бы там ни было, молодые успокоились и стали строить планы, куда им нынче пойти.
- Может опять в кафешку? – предложил Митяй.
- Да ну, скучно! – возразила Нюра.
- Тогда может на танцуюльки куда-нибудь заглянем?
- Вот ещё, толкайся там среди других пар.
- Ну не знаю, - на какой-то миг Митяй задумался: - Ну тогда может в киношку?
- В киношку? – переспросила Нюра: - в киношку это можно.
И молодёжь направилась к ближайшему кинотеатру.
В кинотеатре на этот час фильм уже начался. Ждать полтора часа до следующего сеанса не хотелось. Билеты пришлось брать на фильм, который уже начался.
В фойе кинотеатра Митяй отправил Нюру в зал, а сам побежал в буфет, чтобы купить попкорн и какой-нибудь напиток или сок.
И когда заправился всем этим, вошёл в тёмный зал.
Народу в зале было не густо. То там, то сям торчали головы из-за спинок кресел.
Митяй стал присматриваться, ища по залу знакомую форму головы.
Когда глаза пообвыкли в темноте, он явно увидел, где сидит Нюра.
Бочком пробираясь к месту, зацепился за ногу одного из кинозрителей, и, пытаясь удержаться на ногах, почти в полёте, достиг своего места.
Но, при этом, осыпал Нюру попкорном и смочил соком из стаканчиков.
Нюра завизжала от возмущения.
Митяй оглянулся, чтобы посмотреть на реакцию зрителей, и увидел сзади себя отвратительно ухмыляющуюся рожу бесёнка.
- Опять тебя принесла нечистая! – возмущённо зашептал Митяй в сторону бесёнка.
- Ты ещё с кем-то там разговариваешь, - с возмущением заговорила Нюра, пытаясь ударить ладошкой по плечу Митяя. Да шлепок прошёл мимо, и она попала по щеке соседа сзади.
- Девушка, вы что себе позволяете, - проявил естественное недовольство солидный мужчина, на долю которого выпала эта злосчастная пощёчина.
- Ой, простите, это не вам предназначалось, - извинилась Нюра: - А ты, идиот со своим попкорном, что мне удумал! – не переставала негодовать Нюра: - давай, пошли отсюда.
- Подожди, а кино? – простодушно спросил Митяй.
- Кино...о...о! – иронически протянула Нюра: - хорошее кино. Вон я вся в попкорне и мокрая от твоего сока. Пошли, посмотрелись.
Что оставалось Митяю? Он, понуриив голову, молчаливо тащился за Нюрой, на выход из кинотеатра.

Уже дома, сидя на своём излюбленном диване, думу думая о своей несчастной доле, обернулся. А бесёнок тут как тут, рядышком пристроился.
- Ну чего ты Митяй, пригорюнился? Всё ж хорошо!
- Это тебе, может хорошо. Тебе зачлось! А мне как теперь с Нюрой помириться?
- Помиришься, дело не хитрое. Никто же смертельно не пострадал, всем было весело.
- Это тебе весело, бес рогатый.
- Да, и мне весело.
Тут в комнату вошла мать:
- С кем это ты Митя разговариваешь?
- Да так, сам с собой рассуждаю.

- Что-то часто ты стал сам с собой рассуждать, случилось что?

- Да ничего особенного. С Нюрой поссорился.

- Дело молодое, помирись, - попыталась успокоить сына мать. А потом неожиданно предложила:

- Ты бы, Митя, её замуж позвал. А то, видишь, девичий век не долгий. Вот и волнуется твоя Нюра.

- Замуж? Да мы ещё едва знакомы!

- Ну и ладно. Века хватит, чтобы познакомиться друг с другом. А так, что толку, что хорошо её узнаешь? Глядишь, чего доброго, то и отвратит тебя от неё.

- А действительно, - поддакнул бесёнок матери: - зови замуж Нюрку. Во где потешимся!

- Ты-то чего вмешиваешься, - не выдержав, прокричал Митяй.

Мать от этого окрика даже оторопела:

- Не волнуйся так, Митя, всё будет хорошо.

И мать тихо выскользнула из комнаты.

Как бы там ни было, этот короткий разговор с матерью засел у Митяя в голове.

«А что, - думал он сам в себе: - а почему бы и действительно не жениться на Нюре. Девушка выглядит привлекательно. Так-то всё при ней. И с работой у неё всё устроено. Работает манекюрщицей в спа-салоне. Зарабатывает, вроде бы, прилично.

Родители, тоже, вроде бы ничего, культурные люди. Не то что мой папаня. Всё в разъездах, всё в своих дальнебойных рейсах. Надо попробовать предложить ей стать моей женой».

И вот, в очередной вечер, взяв предварительно хороший букет цветов, он встретился с Нюрой.

Когда она показалась из-за угла, идя к месту, где они договорились встретиться, Митяй тут же стал придумывать речь, которую он скажет Нюре.

А когда она подошла, вся придуманная заранее речь вылетела у него из головы.

- Вот Нюра, это тебе, - выпалил Митя скороговоркой, протягивая Нюре цветы.

Девушка приняла их, посмотрев с удивлением на Митяя:

- Как-то не привычно. На тебя это не похоже. Что-то раньше ты мне цветов не дарил. Случилось что?

- Нет, ты что, ничего не случилось. Просто я, просто я, - забуксовал Митяй, пытаюсь подобрать нужные слова...

- Хорош, трогай уж, что застрял?

- Просто я, ну знаешь, просто... . А знаешь, - вдруг осмелился он: - просто выходи за меня замуж.

- Замуж? – рассмеялась Нюра: - ты на себя хоть в зеркало смотрел?

- А что зеркало? А что со мной не так?

Они молча пошли по улице. Видимо Нюра что-то обдумывала или соображала про себя.

Так они шли молча, шли в никуда, без цели и интереса.

Вдруг Нюра спросила:

- Так что ты там говорил про замуж?

- Так это, - оторопел от такого вопроса Митяй: - так ты согласна?

- Ну давай, попробуем. На, когда...

- А чего там тянуть. Завтра, пошли в ЗАГС, подадим заявление.

- А чего, и пошли!

И вот то завтра.

Приняла их уже в некоторых годах, женщина. По деловому их стала расспрашивать:

- Когда вы планируете своё веселье? На какое число? Торжественным обрядом, или как?

- Ну конечно торжественным! – чуть ли не в один голос согласились оба.

- Хорошо, через месяц. Это у нас будет, будет - она открыла блокнот с календарём и стала выбирать ту дату, которая им бы подходила: - итак, это будет, будет, пятнадцатого числа следующего месяца. Вас устроит? – обратилась она к молодожёнам.

- Ну, ну, - замямлил Митяй.

- Устроит, устроит, - перехватила инициативу Нюра: - или тебя что-то не устраивает? – обратилась она к Митяю.

- Нет, нет, всё устраивает, - тут же согласился Митяй.

Свадьбу решили праздновать у Нюры. У её родителей и квартира побольше, и вообще, так решила Нюра.

А кто б спорил, Митяй никогда, отцу Митяя вообще всё до «лампочки», ну а мать, что мать, мать как все.

А бесёнка вообще никто не спрашивал. Он с боку припёку.

И вот он тот день настал!

Ну в ЗАГСЕ всё было чинно благородно. Молодые следовали инструкциям организатора этого учреждения. Гости тоже чинно и благородно следовали за ними.

Марш Мельдинсона, роспись, поцелуй, цветы, фотография на память и всё такое, включая шампанское.

Далее, по машинам и в продолжение празднования!!

Весёлое зрелище свадьба для гостей. Нестерпимая мука для жениха и невесты.

По обычаю, жениху нельзя пить в первый день свадьбы. А легко ли трезвому смотреть на весь тот сыр-бор, который начинается после третьей рюмки возлияния. Да ещё эти нескончаемые крики: «Горько, горько», будто действительно кто-то их горчицей отравил.

А ещё это воровство невесты!

Тут бесёнок так накрутил, что и сам бы раскрутить не смог.

А, для разрядки, тут как раз и самое время для мордобоя. Без фонаря под глазом не остался никто, даже жених.

Но, «горько», как свадебный клич, звучало до раннего утра.

Взволнованные соседи чуть ли с нескрываемой горечью, провели эту ночь, утешая себя лишь тем, что свадьбы – это тебе не каждый день.

В одном Бог миловал, а может и бесёнок уснул, но молодожёны, стойко перенося это застолье, так и не поцапались между собою.

Вот что значит – единство!

Сидели с места не сходя, пока не началось: кто-то, уже набравшись, но ещё держась на ногах, отправился домой, преодолевая землекрут под ногами; менее стойкие упали в салат всей физиономией, так, без всякого комфорта погрузившись и в салат, и в сон; ещё более слабые, укатились под стол и там, более уютно устроились.

И когда остались только хозяйки, бесшумно снующие от стола до кухни, унося всё, что можно было уже прибрать со стола, молодожёны поднялись и оправились в спальню, специально для них приготовленную на этот случай.

Когда, встав к вечеру с супружеского ложа, Митя не смог обнаружить носок.

- Ну куда его бес сунул? – ворчал он.

А тут и Нюру так припёрло мочевиком, что уже и силы терпеть не было.

Она пыталась подняться с ложа. Но, так как находилась у стены, то ей как-то надо было преодолеть Митяя.

А тот, ища носок, крутился то туда, то сюда.

- Ну что ты вошкаешься? Дай пройти, - пыталась остановить поиски мужа, грубо высказала Нюра своё возмущение.

- И чего это тебя вдруг напёрло? Спала бы себе ещё, - огрызнулся Митяй.

И сделал он это очень зря.

Нюра ухватила подушку и ударом сбоку, так врезала Митяю, что его с кровати как ветром сдуло.

- Ты что, с похмелья что ли? – крикнул лёжа на полу Митяй вслед, скрывающейся за дверью, одевающей на ходу халат, Нюре.

И когда обернулся к кровати, увидел бесёнка, рассеявшегося на ней с такой улыбкой, что даже уши, чуть ли не полметра от щёк отпрыгнули.

- Твои дела? – спросил его Митяй.

- А то! – самодовольно подтвердил бесёнок.

И покатили будни.

Описывать всё, чтобы самому не заснуть, да и читателю может надоест. Чего доброго, захлопнет книгу и тоже пойдёт спать.

Жизнь у Митя с Нюрой была как по Писанию, где сказано, что враги человека домашние его. Не проходило дня, чтобы не было стычки между ним и Нюрой.

Жили они у Митя. И, таким образом, в эту ежедневную войну была втянута и свекровь. Ей не понравилось, что Нюра её Митеньку, в основном, кормит полуфабрикатами.

- Ты что готовить не умеешь? – спрашивает она у Нюры.

- Почему не умею, умею.

- Так что же ты моего сыночка полуфабрикатами травишь?

- Чего же это травлю? Очень даже съедобно. Я ведь тоже их ем: - резонно заметила Нюра.

- Нет дочка, так не годится. Приготовь супчик, картошечку, мяска отвари.

- Вот ещё, - возражала Нюра: - я же маникюрщица, мне руки беречь надо. Ногти – это моя реклама для клиентов.

И, после такой каждой баталии, обе надувались и расходились по разным углам, не разговаривая друг с другом по несколько дней.

Бесёнок же, сидя в каком-нибудь углу, наблюдая эту картину, ликующе улыбался.

А тут, намедни, и сваты так разругались!

Митя мать пригласила сваху на свою дачу.

Дача у Митиной мамы была по большей части для цветов. Мать очень любила цветы. А там, морковку, редиску, тем более картошку, и всё подобное, мать считала, что можно купить и на базаре.

- Пусть кто-нибудь растит, а мы будем пользоваться. – любила говаривать она.

И вот, пригласила сватья сватью на дачу, и давай хвастаться своими цветами.

- Вот это мои гладиолусы, а то тюльпаны. А там я высаживаю георгины и розы. А вот тут вообще моя гордость – бегонии, я их отдельно выращиваю.

Для них вот специально готовлю раствор.

И мать Митя стала перечислять все ингредиенты, которые она добавляет в специальный раствор.

Мать Нюры, какое-то время терпеливо слушала, а потом неожиданно спросила:

- Слушай Маша, а ты не пробовала такой раствор: берёшь двадцать грамм йода, туда чуточку аспирина, потом чуточку сахара, можно и соли. Триста граммов воды. Всё это заливаешь в двести граммов птичьего помёту...

- Да ты что такое говоришь, Ксения!? Да ты таким раствором все корни попалишь! – возразила мать Митя.

- Ничего не попалишь. Я видела по телеку в передачи «Любитель садовод». Что, люди зря говорят?

- Люди, люди, - недовольно возражала Маша: - много знают те люди. А сама-то пробовала, а сама-то хоть один цветок вырастила?

- Мне хватает и своих проблем. Не хватало ещё с цветами бесполезными возиться.

- Бесполезными, бесполезными? – задыхнулась от возмущения Маша. И, так и не найдя нужных аргументов, надув щёки, отвернулась.

И с того дня свахи не встречались, не звонили, при встрече отворачивались друг от друга.

А бесёнок, наблюдая такую картину, ехидно усмехался и потирал свои лапы.

Не лучше дело обстояло и со сватами мужской особи.

По началу всё вроде бы было хорошо. Раз в неделю встречались. По кружечке пива опрокидывали. Говорили, как бы обо всём, а по смыслу ни о чём.

Но, однажды, отец Мити рассказал отцу Нюры, как он наблюдал одну картину на трассе во время своего очередного дальнобойного рейса:

- ... обгоняет того нашего мужика на иномарке, подрезает и сам в столб. Мужик остановился, вышел из машины, чтобы помочь тем. А из салона машины трое с битами и к мужику, мол «ты что гадина, гоняешь по трассе? Из-за тебя мы столб «поцеловали».

Я бы таких сам давил.

- А по чём ты знаешь, может они правы были?

- Кто? Они? Понапокупали иномарок и уже стали хозяевами жизни?

Сказал отец Мити и не подумал, что отец Нюры сам водит иномарку и с нежной любовью к ней относится.

- Ты бы всех на фуры пересадил, - возразил отец Нюры.

- Даже на «Запорожцы». А то, купили права за сало, а о других и не думают.

- Что? Все права за сало купили?

- Да, все.

- Что? И я тоже, - покраснев, сдерживая гнев возмутился отец Нюры.

А отец Мити уже, как говорят, «закусил удила»

- Чем ты лучше? Вон животину отрастил!

И мужики так распалились, что бросились с кулаками друг на друга.

Хорошо, вошла Нюра, которая случайно зашла за чем-то к родителям. Та и разняла дерущихся.

Таким образом и сваты перестали общаться друг с другом.

И такая вот ситуация длилась почти несколько лет.

Но вот что случилось однажды...

Вселилась на одну лестничную площадку с семьёй Митяя, тихая пара. Уже в годах.

Всегда дружелюбные, всегда приветливые.

И вот, после очередного скандала с Нюрой, Митяй вышел на лестничную площадку, перекурить, подумать.

А, в это же время, со старческой одышкой, на этот третий этаж, поднимался Наум Моисеевич, новоявленный сосед Митяя. Видимо, был в магазине. Ибо, держал в руках целлофановый пакет с какими-то продуктами.

Глянул на Митяя и спросил:

- Что опечалился, добрый молодец?

- Как тут не печалится? – в такт Науму Моисеевичу ответил Митяй: - Вот, жена, Нюрка, совсем со свету сживает. Я и так стараюсь ей во всём угодить. Да вот, всегда находит что-то, что я же и виноват.

- Как тебя звать? - спросил Наум Моисеевич

- Митя, - тихо ответил Митя.

- Хорошо Митя, а я Наум Моисеевич, будем знакомы: - и он протянул свою старческую руку Мите:

- Так вот что Митя, загляни к нам в гости вечером. Чайку попьём, посудачим. Может, что и придумаем.

Так Митяй и сделал. Вечером, тихо собрался, и, как будто вышел на перекур. А сам, позвонил в квартиру напротив, где поселился Наум Моисеевич.

Дверь тут же отворилась, как будто только то и делали в этой квартире, что ждали звонка от соседа. На пороге стоял Наум Моисеевич, широко улыбаясь, пригласил войти Митяя во внутрь.

Заведя Митяя в просторный зал, усадил на диван, возле которого уютно устроился журнальный столик.

- Сара, тихо позвал он.

На его зов вышла полноватая женщина. Уже в годах. Но её черты лица явно выдавали, что в молодые годы она была ещё ух какая красавица. Чёрные блестящие добротой глаза придавали этому лицу какое-то особое очарование. Пышные, некогда чёрные волосы, извиваясь, обрамляли её лицо. В ярком, красивом домашнем халате.

- Сара, у нас гости. Может сделаешь нам чая.

Сара, молча кивнув головой, отравилась в ту дверь, которая, по понятным причинам, вела в кухню.

- Ну рассказывай, молодой человек, что у вас случилось.

- Да что рассказывать? Это всё бесовы проделки.

Сказав это, Митяй осторожно осмотрелся вокруг, не появился ли бесёнок. Ведь, каждый раз, как только он его упоминал, тот оказывался тут как тут.

Но, бесёнка нигде не было.

«Проспал что ли?», про себя подумал Митяй.

А Наум Моисеевич, как будто даже не удивился, что у Мити где-то завёлся бесёнок. Это как домашний котёнок, или щенок. И потому, неспешно, продолжал:

- Не удивительно с такой жизнью, что завёлся бесёнок.

Митя, после того, как Наум Моисеевич произнёс слово «бесёнок», снова с опаской оглянулся вокруг. Но, бесёнок так и не появился.

Это заметил и Наум Моисеевич:

- А что это вы так часто и с опаской оглядываетесь?

- Ещё бы не оглядываться. Ведь я, как только его упомяну, он тут как тут.

- Не волнуйтесь, в этот дом ему ход заказан. Можете смело рассказывать всё, что у вас приключилось с этой нечестью.

Тут как раз подошла и Сара Абрамовна, неся в руках разнос, на котором были установлены: три фарфоровых красивых чашки, украшенных позолоченными узорами, и резная хлебница с печеньем. Так же золоченный маленький чайничек, на случай, если кому ещё долить придётся.

- Вот Сара, - у соседа, оказывается, не малая беда. Выслушаем и постараемся помочь?

- В чём вопрос, конечно! – поставив разнос на стол, ответила она мужу.

Присев напротив мужа на стульчик, и оба стали смотреть на Митя, добрыми светящимися миром и покоем, глазами.

Эти взгляды так располагали сердце Митя, что он тут же им всё рассказал. Начиная с рыбалки и всё, всё без утайки. И как они с Нюрой никак не могут найти общий язык. И как рассорилась их семья с семьёй Нюры. И как нет покоя ни в одной из всех трёх семей, постоянная борьба, постоянная война, постоянные распри.

Наум Моисеевич, и Сара Абрамовна слушали Митю внимательно. Только изредка переглядывались между собой, а иногда кивая Мите головами, соглашаясь с тем или иным выводом Митя.

Когда Митяй завершил свой рассказ, Наум Моисеевич спросил:

- Митя, а ты веришь в Бога?

- Да вы что, всё это сказки! – даже не задумываясь выпалил Митяй по привычке.

- Тогда вот что получается, в бесёнка ты веришь. А он – это тёмная сторона. А в Бога ты не веришь, а ведь это светлая сторона.

Тогда тебе не за чем верить, что есть день, есть ночь. Есть белая краска, есть и чёрная. Тогда зачем тебе верить, что в математике есть плюс, но есть и минус.

Как-то не логично у тебя получается.

- Но, погодите, бесёнка ведь я вижу!

- Хорошо, а остальные, кто-то его видел?

- Нет, - ответил Митя, и сам удивился: - действительно, ведь он всегда в присутствии других.

- И действительно, - поддержала разговор Сара Абрамовна: - Почему они его не видят? как ты думаешь?

- Тогда может это у меня просто глюки? – пытался подытожить Митяй.

- Такая у него природа, лгать и скрываться, - сделала вывод Сара Абрамовна.

- Не обязательно глюки. Ведь при первой вашей встречи он же съел всю твою рыбу: - напомнил Митяю Наум Моисеевич.

- Точно, - подтвердил Митяй.

- Он самый натуральный и вполне существующий, только в духовных сферах. А духовные сферы не подвластны осознанию физически устроенному человеку. Мы можем только догадываться, представлять и домысливать тот или иной феномен.

Бывают и такое, как в твоём случае, когда Господь позволяет этому случиться.

И, конечно же, это всё можно остановить.

- Но как? Я вон уже сколько лет с ним борюсь. Да толку-то!

- Значит не теми методами боролся.

- А какими надо? – простодушно спросил Митяй.

Наум Моисеевич встал с дивана, подошёл к стене уставленной разными книгами, достал какую-то толстую книгу с позолоченными страницами по торцу книги.

- Вот, это Библия, - показывая Митяю книгу, сказал он: - и в этой книге всё, что может быть доступно разуму человека, изложено. Но, это только если ты будешь её читать с верою в то, что ты читаешь чистую, истинную правду.

- О, дайте мне почитать эту книгу!

- Хорошо, дадим. Только не эту. Вот у нас есть Новый Завет. С него начни, чтобы потом лучше понимать, о чём толкует Ветхий Завет.

И Наум Моисеевич, достав с той же полки синюю книжечку с золотым тиснением на обложке, и протянул её Митяю.

Потом вернувшись на диван, он стал рассказывать ему о Господе Иисусе Христе.

В этот рассказ включилась и Сара Абрамовна. Она дополняла рассказ мужа тем или иным примером из Библии. Или комментировала тот или иной отрывок.

И у них получился слаженный и интересный рассказ о жизни и деятельности Господа Иисуса Христа на Земле, и планы Господа на людей и планету Земля.

За этой беседой время пролетело, как одно мгновение. Пришёл в гости Митяй в начале восьмого вечера, а когда встали из-за стола, то был уже первый час ночи.

Митя тихо открыл входную дверь, и украдкой вошёл в спальню, очень надеясь, что Нюра давно спит.

Но, оказалось не тут-то было!

- Ты что олух, уже себе какую-то зазнобушку нашёл?

- Что ты Нюра, что ты такое говоришь! – возмутился Митяй: - да я на лестнице был, курил с соседом.

- С каким это соседом? Наш сосед не курит. Я три раза выглядывала на лестничную площадку. Не было там ни тебя, никакого соседа.

- Да ладно, ладно тебе Нюра, - примирительно заговорил Митяй: - я действительно был у соседа, в гостях, у тех, что, напротив.

- Напротив? Что у тебя может быть общего с теми тихонями?

- Напрасно ты так, очень даже интересные люди, - зевая, и ложась в кровать, с какой-то таинственностью в голосе, сказал Митяй.

И что-то изменилось в Митяе. Это сразу бросилось в глаза Нюре.

Он стал какой-то предупредительный. Только она рот раскроет, а он раз... и сделал то, что она желала. Нужна помощь Митяя, только Нюрка, по привычке хочет заорать на него, а он уже тут как тут и всё сделал.

Зато вечерами, когда они ложились спать, Нюрка брала в руки журнал про всякие там моды, а Митяй доставал из тумбочки, что стояла у кровати, Новый Завет, и внимательно читал.

Кроме того, он вечерами, минут на пятнадцать-двадцать, заскакивал к соседям, и они о чем-то тайном там говорили.

Очень всё это для Нюрки было подозрительным.

И она решила, что это книжка, которую Митяй читает каждый вечер на сон, грядущий так на него действует.

И решила Нюрка посмотреть, что это за книжка.

Как-то потихоньку, влезла в тумбочку, где та книжка лежала, взяла, открыла, прочитала: «Святое Евангелие от Матфея». И стала читать:

1:1 Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. 2 1:2 Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; 1:3 Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; 1:4 Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; 1:5 Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; 1:6 Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; 1:7 Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; 1:8 Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; 1:9 Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; 1:10 Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; 1:11 Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон...

Дальше читать она не стала, «Чушь какая-то. Мужики у них рожают, и что тут интересного для Митяя?» - подумала она. И вернула книгу на место.

А Митяю Наум Моисеевич и Сара Абрамовна в те дни объясняли о важности покаяния и принятия Господа в своё сердце.

И вот, в очередную ночь, он никак не мог заснуть. Из головы не выходило, как мог Господь Иисус Христос, добровольно пойти на крест, чтобы Его распяли за грехи других совершенно чужих Ему людей.

«Я бы и за свои грехи не отважился бы пострадать», - думал Митяй: «А уж говорить за других, как тут решиться страдать? Вообще не стоит. Стал бы я, к примеру, терпеть пытки за свою Нюрку? Уж вряд ли!»

Но, в голове что-то щёлкнуло и шевельнулось. И поплыли перед глазами картины его грехов.

Может они у него были не такие ужасные, как тех убийц, насильников, наркоманов. Или, даже тех разбойников, которые были распяты рядом с Христом. Но, даже то, что он успел натворить, живя на земле, яркими эпизодами вставали перед ним. И смотреть на это было ужасно больно и стыдно. И он видел, как больно ранил, и даже убивал других словами, поступками, взглядом.

И не вольное: - Прости, Господи! - вырвалось у него из груди.

Нюра в это время, уже крепко спала. Но, и она, от этого еле слышного «Прости», поёжилась во сне и перевернулась на другой бок.

В ближайшее воскресенье, одев свой праздничный костюм, сказав Нюре: - я по делу на пару часов. К обеду буду, - вышел из дому.

- И куда его бес понёс, - в слух возмутилась Нюрка.

И, когда она это произнесла, из рук её выскользнула кастрюля, которую она в это время мыла, и с грохотом, упав на пол, волчком покатила в дальний угол кухни.

- Что за бесовство, этого мне только не хватало! – воскликнула Нюрка.

И, из дальнего угла донеслось.

- Ох уж как не хватало!

Нюрка со страхом оглянулась на голос. Но, в углу лежала на боку только выроненная ею кастрюля. Митя же пошёл в это утро, первый раз, в церковь.

Его восхищение, его наполнение духом, я даже описывать не буду. Ибо, у всех это происходит по-разному. И это остаётся в памяти навсегда!

Счастливый, в приподнятом настроении вернулся домой.

Разговаривая с Нюрой, та по-своему поняла его настроение:

- А ну дыхни! Ты что, пил?

- Да, - с радостью ответил Митяй: - пил, чай.

И он дыхнул в сторону Нюры.

Действительно, от него даже не веяло сигаретным запахом. А уж про спиртное, так и подавно.

Но, с той поры, Митяй каждое воскресное утро, собирался и куда-то уходил.

Да и в будние дни, в один и тот же день, в одно и тоже время, одевшись, конечно поскромней, тоже куда-то исчезал на два часа.

Нюрка, на такие не понятные для неё действия, ещё несколько раз пыталась помянуть беса. Но, каждый раз, когда она это делала, что-то не хорошее случалось в доме. То кружка разобьётся, то вазон с цветком с подоконника свалится, то ещё что-то неприятное случается.

И перестала Нюрка чертыхаться.

Но, в один воскресный день решила проследить, куда это муж ходит.

Ибо заметила она, что это на него влияет каким-то чудесным образом. Он стал опрятней одеваться. Не раскидывает вещи по всему дому. Всегда угодит. Всегда предупредит любой скандал. Хоть с ней, хоть с матерью. С большим уважением стал относиться к её родителям.

В праздник даже стопку не выпил.

Никак кто приворожил мужа, - решила она.

И вот, вышла она минуту спустя за мужем и пошла, стараясь оставаться не замеченной.

И, следуя за мужем на некотором отдалении, попадает в здание, на главном входе которого, большими золотистыми буквами написано «Дом Евангелия».

Войдя в фойе обратила внимание, что люди здесь какие-то другие, не такие каких она привыкла видеть на улицах. Приветливые, с добрыми отзывчивыми глазами.

Сразу на входе стояли девушка и парень. Поприветствовали Ньюру, пожали ей руку, и вежливо предложили заходить.

Не упуская Митю из виду, она поднялась на второй этаж. Там, пристроившись на заднем ряду, замерла.

Опять-таки, служения описывать не стану. Если кому интересно, может у себя в городе, или в селе, зайти в любую баптистскую церковь и посмотреть, как и что там происходит.

Скажу одно, вскоре Ньюра забыла следить за мужем.

Её так захватил дух служения! Пение, проповеди, молитвы.

После служения она в фойе подошла к своему мужу.

Тот сначала испугался, но видя её счастливое настроение, обрадовался.

Так Митя и Ньюра стали посещать служения.

А по будням дням заглядывали в гости к Науму Моисеевичу и Саре Абрамовне.

Свекровь всполошилась. Детей не узнать. То было с утра до ночи только и делали, что промывали мозги друг дружке в ругани.

А тут милуются, как молодожёны. И к ней стали относиться с нескрываемым уважением.

И каждый раз, и в выходные и в будни, куда-то уходили из дому.

И решила свекровь, Митина мать, проследить за ними, куда это они в будни шастают.

Те за дверь, она к глазку. Видит, звонят в квартиру, напротив. Те их впустили.

- Что это ещё за тайные собрания? Как бы мои детки во что не вляпались! – решила про себя Митина мать.

И, решила спасти детей, пока не поздно.

Тоже оделась и решительно подошла к соседской двери.

На звонок ей тут же открыли. На пороге стояла Сара Абрамовна.

Глаза её светились добротой и приветливостью.

- Здравствуйте! Вы что-то хотели, - спросила она тут же.

- Здравствуйте, - ответила на приветствие Митина мать, метнув не дружелюбный взгляд на Сару Абрамовну: - мои дети, только что, зашли к вам. Я бы хотела узнать, чем это они здесь занимаются:

- и грозными нотки прозвучали в её голосе.

- Что же, милости просим, присоединяйтесь к нам, - вежливо пригласила Сара Абрамовна.

Ксения Ивановна (так величали мать Мити) без всяких колебаний, полна воинственных настроений, вошла в зал.

Там уже было человек десять. И её дети сидели по правую сторону от хозяина дома. Стол был заставлен разными сладостями: печеньем, конфетами, пирожеными. Перед каждым была чашка с чаем.

- Тонечка подвинься немного, присаживайтесь здесь, - услужливо говорила Сара Абрамовна: - и, кстати, как вас звать?

- Я? Я Ксения, - даже растерялась Ксения Ивановна.

- Я Сара. С остальными гостями, думаю, вы познакомитесь по ходу дела.

- Какого дела? – с опаской спросила Ксения Ивановна.

Но, Сара Абрамовна не ответила, а скромно отошла от неё и присела у стола возле мужа.

Муж же, встав из-за стола, сказал:

- Братья, сёстры, встанем, перед началом собрания, помолимся, попросим Божьего благословения на эту трапезу, на это собрание, чтобы оно было в духе и истине.

И он помолился, не очень длинно, но не забыл и поблагодарить Господа, и прославить и попросить о познании Его вечных истин, о трапезе в Его честь, о всех присутствующих, чтобы мир Божий не покидал их сердец.

Ксения Ивановна сначала сидела как на иголках. Ей чудилось, что вот-вот начнётся что-то невероятное. К чаю и сладостям боялась прикоснуться. А вдруг они чем-то приправлены.

Но, остальные, даже её дети, открыли Библию. По велению руководителя малой группы, нашли место в Писании, где они остановились в прошлый раз, и стали рассуждать, читая стих за стихом.

И, в это же время, понемногу, пригубляя чай, и потихоньку хрустя печеньем и другими сладостями.

Видя, что ничего сверхъестественного не происходит, и Ксения Ивановна успокоилась. И стала более внимательно прислушиваться, о чём же толкуют остальные.

Из всего, что было сказано в этот вечер, Ксения, практически, ничего не поняла. Но общее доброе настроение передалась и ей. И уже к концу вечера она так осмелела, что даже рискнула выпить чай и съесть несколько конфет.

С того вечера и Ксения Ивановна стала с детьми регулярно посещать малую группу, которая проходила в квартире Наума Моисеевича.

И нрав у неё стал добрей. И к детям она стала относиться с большим пониманием. И даже стала почитать Новый Завет, беря его у Мити.

Но муж, Константин, видя такие перемены в жене, что-то не возрадовался.

-Что, штунды околдовали? – кричал он на неё.

- Подожди, не буксуй, - утихомиривала Ксения мужа: - ты точно знаешь, что значит слово «штунды»?

- А мне это надо? Что мне от этого знания премию дадут? Или зарплату подымут? Все они один бес, что штунды, что не штунды.

И, после такой тирады, он ушёл в рейс. Но рейс так и не был завершён. При проверке машины в гараже, при техосмотре, обнаружили небольшие поломки в двигателе, и его фуру сняли с рейса. Пошла в рейс другая машина с другим водителем.

Этот случай ничему не научил Константина.

Снова, перед рейсом, он взялся «воспитывать» жену и детей, стараясь по-разному очернять штунд. И, как только выехал из гаража, тут же въехал в Жигуль «Копеечку».

ГАИ выписала штраф Константину на ремонт «Копеечки». И он продолжил-таки рейс. Но, пока разбирались с ГАИ кто прав, кто виноват, степень урона для «Копеечки», и так далее время прошло. И Константин не смог доставить груз вовремя.

За что и завгар лишил его премии за этот квартал.

И кто его знает, может Костя и дальше бы противился этим штундам, но, что-то чутьё ему подсказало, что «Стену бить – кулаки разбить».

Ко всему, он заметил, что жена его, под влиянием этих штунд, стала куда покладистой и скромней. Рейсы не позволяли Косте бывать каждое воскресенье в церкви. И, малую группу он, из-за своей работы, регулярно не мог посещать.

Но, когда мог, тогда бывал и с детьми с женой как на собрании, так посещал и малую группу.

А также и Мария, тёща с своим мужем Денном (Денисом), которые были соседями Ксении и Константина, и имели возможность их часто лицезреть, тоже заметили разительную перемену этого семейства. И хотя, они всё ещё питали неприязнь к ним, но тут стали чаще навещать дочь, чтобы не вызнать подозрение, к тому, что послужило любопытству, и повлекло за собой столь пристальное внимание.

А те принимали их радушно и весело. Всегда в хорошем расположении духа.

И, не лицемерно поступали, не делая вид, будто ничего не произошло.

Мария извинилась перед Ксенией за своё поведение, за то, что обидела её когда-то своей резкостью. Так же поступил и Костя, извинившись перед Денисом.

И когда те, в знак примирения, предложили отметить это событие, были очень удивлены их коллективным отказом.

И когда выяснили, что все они посещают теперь церковь и готовятся к водному крещению, то просто рухнули на стулья, опустив, при этом, руки.

Одним словом, долго сказке длиться, да быстро дело делается.

В конечном счёте, уверовали и Ксения с Денисом.

Денис первым побежал на покаяние. Ибо, он был человеком суеверным. А тут вдруг узнал, что Господь прощает все грехи, и благословляет и дом, и машину, и те деньги, которые Денис зарабатывал не всегда честным путём.

Но, об этом знали только он и Бог. И всегда есть надежда, что это поймёт и он, и ещё раз покается.

Ну а кто без греха? Где ваши камни?

Во всяком случае, тут стала применима поговорка: «Спасёшься ты и весь дом твой».

Ну что, не верите мне? Спросите у Митя. Тот уже давно не говорит не правды.

Ну а что же бесёнок?

А бесёнок сидел у озера, с тоской смотрел на воду, вспоминая, как лихо он бедокурил с этим семейством, и вздыхая говорил?

- Ну и шуточки с этим Иисусом...!!!